

DOI: 10.18721/JE.12507

УДК 331.5

ОТ ПРЕКАРИЗАЦИИ К НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ХРЕСТОМАТИЙНЫХ ПОНЯТИЙ

А.В. Попов, Т.С. Соловьева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр
Российской академии наук», г. Вологда, Российская Федерация

Одной из наиболее острых угроз, связанных с процессами трансформации занятости, является ее прекаризация, создающая негативные эффекты экономического, социального, культурного и иного характера. Как правило, потеря устойчивости отрицательно сказывается на качестве трудовой жизни работников, особенно на обеспечении достойных условий труда и организации трудового процесса. При этом формируется такой относительно новый феномен как «неустойчивая занятость», затрагивающий как традиционные, так и современные формы трудовых отношений. Размытость и противоречивость сложившегося понятийного аппарата предопределили необходимость теоретического осмысления категорий «прекаризация занятости» как процесса и «неустойчивая занятость» как результата данного процесса. Информационная база работы представлена исследованиями отечественных и зарубежных ученых, посвященных изучению прекаризации, трансформаций в сфере социально-трудовых отношений, неустойчивой занятости. В целях реализации поставленной цели были использованы методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения, научной абстракции. В ходе работы рассматривается ретроспектива возникновения феномена прекаризации занятости, обуславливается повышение интереса к его обсуждению в широких кругах. Выявлено, что, несмотря на наличие значительного количества публикаций по теме прекаризации занятости, в зарубежной литературе редко формулируется само понятие, а основное внимание при изучении данного явления уделяется дестандартизации трудовых отношений и уязвимости работников. Анализ русскоязычной литературы позволил выделить три подхода к трактованию сущности прекаризации занятости, акцентирующих внимание на эволюции нестандартных форм занятости, ее негативных последствиях и глубинных изменениях в сфере занятости. Представлено видение содержания категории «неустойчивая занятость» в рамках широкого и узкого подходов. В первом случае, данный феномен освещается с точки зрения различных негативных последствий для работника вне зависимости от формы его занятости, а во втором – с позиции атипичных форм занятости с низким уровнем социальной защищенности. Проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы показал многообразие позиций относительно интерпретации понятий «прекаризация занятости» и «неустойчивая занятость». В этой связи, исходя из принципа универсальности, в работе представлен авторский взгляд на сущность рассматриваемых явлений в контексте трансформационных процессов в сфере социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: прекаризация занятости, трансформация занятости, прекариат, неустойчивая занятость, рынок труда, нестандартная занятость

Ссылка при цитировании: Попов А.В., Соловьева Т.С. От прекаризации к неустойчивой занятости: теоретическое осмысление хрестоматийных понятий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С. 90–101. DOI: 10.18721/JE.12507

FROM PRECARIATIZATION TO PRECARIOUS WORK: THEORETICAL UNDERSTANDING OF PARADIGMATIC CONCEPTS

A.V. Popov, T.S. Soloveva

Federal State Budgetary Institution of Sciences «Vologda Research Center
of the Russian Academy of Sciences», Vologda, Russian Federation

One of the most pressing threats related to labor transformation is precariatization. It creates negative effects of diverse nature: economic, social, cultural, etc. Loss of stability generally has a negative impact on the quality of working life, especially on decent work and organization of its process. A relatively new phenomenon known as “precarious work” has formed, affecting both traditional and modern forms of labor relations. The vagueness and uncertainty of the current conceptual framework mean that a theoretical understanding is required for the categories “employment precariatization” as a process and “precarious work” as a result of this process. The study is based on the works of Russian and foreign scientists focusing on the precariatization, transformations in the sphere of social and labor relations, precarious work. In order to achieve the objective, we have used methods of comparative analysis, synthesis, summarization and scientific abstraction. The article focuses on retrospective analysis of the phenomenon of employment precariatization, justifying the increasing interest in the phenomenon in the public domain. We have revealed that despite the existence of a significant number of publications on the topic of employment precariatization, the concept itself is rarely defined in foreign literature. The emphasis in these studies is on destandardization of labor relations and the workers’ vulnerability. Analysis of Russian-language literature allowed to identify three approaches to interpreting the essence of employment precariatization focusing on the evolution of nonstandard employment, its negative consequences and profound changes in the employment sector. We have considered the scope of the category “precarious work” within the framework of broad and narrow approaches. In the first case, this phenomenon is justified in terms of diverse negative effects on employees, regardless of the form of employment, and in the second, from the standpoint of atypical employment with low levels of social protection. Analysis of Russian and foreign literature showed a lack of consensus regarding the interpretation of the concepts “employment precariatization” and “precarious work”. Due to this, based on the principle of universality, we have described our views on the essence of the phenomena considered in the context of transformation processes in the sphere of social and labor relations.

Keywords: employment precariatization, labor transformation, precariat, precarious work, labor market, nonstandard employment

Citation: A.V. Popov, T.S. Soloveva, From precariatization to precarious work: theoretical understanding of paradigmatic concepts, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 12 (5) (2019) 90–101. DOI: 10.18721/JE.12507

Введение. Глобальные процессы, происходящие в современном мире, все больше распространяются и порождают глубинные изменения во многих областях жизнедеятельности. Одним из таких процессов выступает прекарнизация (от англ. *precarity* – нестабильность/неустойчивость), в са-

мом обобщенном виде под которой понимают распространение или даже институционализацию социально-экономической нестабильности. Как правило, данная проблематика рассматривается в отношении социального положения [40], жизненного опыта [17], условий труда и занятости

[15, 25], разных категорий населения [23, 32] и т. д. Первоначально данное понятие (*précarité*) возникло в рамках французской экономико-социологической науки в 1960-70-х гг. и отождествлялось с социальным статусом человека и проблемами бедности [16, 34], однако позднее стало все чаще употребляться применительно к сфере труда, и, в частности, к нестандартным формам трудовых отношений, принципиально отличавшимся от устоявшихся в XX веке бессрочных контрактов на полный рабочий день [29, с. 14]. Это было обусловлено тем, что занятость традиционно считается основным фактором, влияющим на положение человека в обществе.

При этом прекаризация по-разному трактовалась в зависимости от того или иного национального и культурного контекста, но, как правило, всегда была связана с небезопасными или уязвимыми жизненными условиями, которые так или иначе связаны с динамикой рынка труда. В то же время, как было сказано ранее, прекаризация не ограничивается социально-трудовыми отношениями и может проникать в другие сферы человеческой деятельности, формируя явление общей жизненной нестабильности. Так, тема прекаризации получила бурное развитие в начале 2000-х гг. в качестве политической концепции, выходящей далеко за рамки вопросов труда и занятости [26, с. 4]. Данная идея нашла свое отражение в формировании нового социального класса (прекариат) и стала активно использоваться в Европе при проведении акций протеста (к примеру, движения EuroMayday) для иллюстрации факта отхода от модели государства всеобщего благосостояния [19]. Постепенное снижение интереса к употреблению категории «прекаризация» в политическом контексте в дальнейшем способствовало ее оформлению в качестве объекта научного анализа [30].

Прекаризация как одно из проявлений трансформации института социально-трудовых отношений в настоящее время выступает одной из наиболее обсуждаемых концепций. Во многом это обусловлено значимостью ее последствий, масштабы которых сопоставимы с нега-

тивными эффектами безработицы [24]. Неслучайно влияние прекаризации занятости на различные аспекты активно рассматривается в рамках различных научных направлений. К примеру, выявлено, что нестабильность и неопределенность занятости негативно сказывается на продвижении по службе [38], благосостоянии и условиях труда, а также может наносить вред здоровью [28, 41]. Исследования также показывают определенную связь между прекаризацией занятости и гендерным неравенством [37]. Ретроспективный анализ историй жизни мужчин и женщин в Японии с 1988 по 2009 год свидетельствует, что нерегулярность работы, особенно у мужчин, снижает вероятность вступления в брак [33]. Аналогичные выводы были получены и на данных США [27]. Кроме того, нарастание тенденций прекаризации занятости может привести и к таким негативным последствиям, как рост неравенства и отчуждения людей от участия в жизни общества, что усиливает трансформацию его социальной структуры в направлении формирования класса прекариата [40]. Цифровизация экономики и общества только усугубляет данное положение: с одной стороны, увеличиваются возможности развития гибких форм занятости, с другой стороны – повышение гибкости трудовых отношений способствует диффузии процесса прекаризации занятости, а также росту незащищенности и уязвимости среди работников.

Разнообразие возможных последствий прекаризации занятости предопределило возникновение в научном дискурсе самостоятельного термина «неустойчивая занятость» (в англоязычных источниках – *precarious work*, *precarious employment*), который характеризует результат нарастающей нестабильности. Активное внимание академического сообщества к данной проблематике в последние десятилетия привело к формированию большого количества воззрений на природу рассматриваемых явлений и, как следствие, к усложнению и размытию понятийного аппарата. В современной научной литературе можно встретить не только полярные суждения о различиях категорий «прекаризация за-

нятости» и «неустойчивая занятость», но и многообразные точки зрения на их сущность. В конечном счете, складывается такая ситуация, когда под одними и теми же словами каждый подразумевает что-то свое. В этой связи целью настоящей статьи является теоретическое осмысление понятий «прекаризация занятости» и «неустойчивая занятость», что позволит в дальнейшем более обоснованно подойти к анализу их проявлений. Для достижения данной цели был осуществлен критический анализ зарубежных и отечественных научных трудов с использованием общенаучных методов: сравнительного анализа, синтеза, обобщения, научной абстракции.

Результаты исследования. Несмотря на то, что концепция прекаризации занятости получила широкое распространение, дефиниция данной категории в англоязычной научной литературе встречается крайне редко и в основном связана с дестандартизацией трудовых отношений в сторону большей неопределенности и ухудшения условий труда [30], социальной эксклюзией на рынке труда [39, с. 63], масштабными социально-экономическими последствиями, затрагивающими не только вопросы устойчивости положения работников, но и проблемы развития институциональной среды [22, с. 4] (табл. 1). Лейтмотивом каждого из обозначенных подходов является уязвимость человека в сфере труда и занятости, детерминированная изменением сложившихся практик участия населения в общественно полезной деятельности.

Гораздо более проработанной теория прекаризации занятости видится в русскоязычной практике, что подтверждается большим количеством и разнообразием мнений о сущности данного явления. Обозначенные в таблице определения условно можно разделить на три группы. Представители первого подхода (А.М. Колот, Л.В. Логинова, Е.В. Маслова, И.М. Садыков) уделяют особое внимание развитию прекаризованных форм занятости. При этом основной акцент во многом делается на отходе от стандарт-

ных трудовых отношений, под которыми обычно понимают стабильную работу по найму на условиях полного рабочего времени и бессрочного трудового договора с работодателем. В этой связи стандартная модель занятости как бы противопоставляется современным тенденциям на рынке труда, в результате чего можно сделать вывод о ее неподверженности процессам прекаризации. Подобная точка зрения, хотя и вносит ясность в понимание природы данного явления, не лишена недостатков. В частности, в отчетах Международной организации труда говорится о том, что неустойчивость может затрагивать абсолютно любые рабочие места вне зависимости от формы трудовых отношений [31, с. 18]. Исходя из этого, границы изучаемого феномена заметно сужаются.

В рамках второго подхода (В.Н. Бобков, О.В. Вередюк, З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, Р.А. Долженко, Л.В. Клименко, С.В. Коптякова, О.Ю. Посухова, Т.П. Рахлис, Н.В. Скворцова) сущность прекаризации занятости понимается в контексте ее негативных последствий. К их числу относят: ущемление социально-трудовых прав, оскудение содержания труда, нестабильность и уязвимость занятости, ухудшение качества трудовой жизни и т. д. В большинстве случаев подобные риски и угрозы рассматриваются сквозь призму положения наемного работника (или самозанятого), что может быть обусловлено вынужденностью их возникновения. Неслучайно в научной литературе наблюдается дефицит исследований, посвященных негативным эффектам прекаризации занятости на организационном уровне. В этом отношении характерно выделяется подход В.Н. Бобкова и О.В. Вередюк, в соответствии с которым данный процесс, хотя и обозначен как «состояние занятости», затрагивает вопросы функционирования общества в целом [2, с. 50], что позволяет максимально широко трактовать масштабы возможных последствий. В то же время природа самого явления, так или иначе, не отражена в формулировках данной группы авторов, что приводит к некоторой вольности при обосновании причин и факторов прекаризации занятости.

Таблица 1

Отдельные подходы к определению сущности понятия «прекаризация занятости»

Selected approaches to the definition of «employment precarization»

Автор, год	Сущность прекаризации занятости
Нейлсон Б., Росситер Н., 2005	Растущее изменение ранее гарантированных постоянных условий труда в сторону неопределенной, менее оплачиваемой работы [30]
Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., 2013	Трудовые отношения, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, а также неурегулированность трудовых отношений и неполноценная, ущемленная правовая и социальная гарантия занятости [4, с. 7–8]
Бобков В.Н., Вередюк О.В., 2013	Состояние занятости, при котором повышается уровень неопределенности и риска трудовых отношений и изменяется структура их распределения, а работа перестает служить источником средне- и долгосрочного планирования и улучшения качества жизни индивида, экономически активного населения и общества в целом [2, с. 50]
Колот А.М., 2013	Явление, дестабилизирующее социально-трудовую сферу, причиной которого являются распространение нестандартных форм занятости и неустойчивых трудовых отношений, и которое влечет за собой снижение качества трудовой жизни [8, с. 96]
Солхейм Э., Лейлсфруд Х., 2015	Процесс вступления в экономически уязвимую жизненную ситуацию, которая приводит от инклюзии к эксклюзии на рынке труда [39, с. 63]
Маслова Е.В., 2016	Процесс формирования нестабильной (неустойчивой) разновидности атипичной занятости и соответствующих ей социально-трудовых отношений с негативной оценкой работниками их наступающих или ожидаемых последствий [10, с. 206]
Долженко Р.А., 2016	Оскудение содержания труда, нивелирование прав со стороны работников и обязанностей со стороны работодателя [5, с. 84]
Драк Г., 2016	Многогранный феномен, включающий в себя: процессы коммодификации рабочей силы, сопровождающиеся структурной уязвимостью и неустойчивыми формами контрактов, отсутствием социальной защиты, ростом угрозы потерять работу; организационно-управленческие процессы, ведущие к возникновению неблагоприятных условий труда, в т. ч. социально-психологических; снижение эффективности деятельности профсоюзов вкпе с кризисом трудового права [22, с. 4].
Логинова Л.В., 2016	Тенденция развития социально-трудовых отношений современного общества, предполагающая переход от классических трудовых контрактов к таким формам найма рабочей силы, при которых все большее число людей вынуждено самостоятельно строить свою трудовую стратегию в условиях нестабильности и отсутствия гарантий занятости, что увеличивает их экономическую и социальную уязвимость, способствует утрате профессиональной идентичности и схождению в низшие слои общества [9, с. 35]
Рахлис Т.П., Скворцова Н.В., Копякова С.В., 2017	Трансформационные процессы, сопряженные с нестабильностью трудовой занятости [12, с. 57]
Клименко Л.В., Посухова О.Ю., 2017	Деформация/кризис трудовых отношений, выражающийся в возникновении многочисленных групп работников с ущемленными социально-трудовыми правами и уязвимостью, ненадежностью социального положения [7, с. 30]
Тощенко Ж.Т., 2018	Процесс количественного и качественного изменения занятости, который касается большинства населения и проявляется в постоянном наступлении объективных условий и субъективных факторов в лице работодателей, существующих правовых законов, ориентированных на беспрекословное подчинение власть имущим, осуществляющим экономическое и политическое управление [13, с. 81]
Садыков И.М., 2018	Процесс усиления неустойчивости в сфере занятости и на рынке труда, проявляющийся в виде использования прекаризованных форм занятости*

Примечание. * Садыков И.М. Прекаризация занятости на евразийском пространстве: теория, тенденции и практика: дис. Алматы, 2018. С. 10.

Источники: составлено авторами.

Выделение третьего подхода связано с исследованиями члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко, который характеризует прекаризацию как объективно-субъективный феномен, выражающийся в глубинных преобразованиях сферы занятости (как качественных, так и количественных) и затрагивающий большую часть населения [13, с. 81]. Это своего рода реакция современного общества на необходимость приспособливаться к быстро меняющимся условиям внешней среды, что проявляется в потере прежней устойчивости и укоренении представлений о жизни «одним днем». Следовательно, происходит отход от привычного понимания прекаризации занятости как сугубо негативного процесса в сторону более глобальных категорий, отражающих очередной этап человеческого развития с присущим ему достоинствами и недостатками. Справедливости ради отметим, что в своих работах Жан Терентьевич уделяет значительное внимание угрозам нарастания неопределенности, которые воплощаются в формировании прекариата как принципиально нового социокультурного образования.

Принимая во внимание вышеизложенное, попытаемся обозначить авторский взгляд на сущность рассматриваемого явления с учетом выявленных дискуссионных положений. С одной стороны, прекаризация занятости представляет сложный, многогранный процесс, который выступает следствием трансформационных сдвигов в сфере социально-трудовых отношений. В данном случае речь идет не только о распространении нестандартных форм занятости, а о целом комплексе глубинных преобразований: межсекторальном перераспределении рабочей силы, изменении требований работодателей к профессиональным и личностным качествам соискателей, виртуализации труда и т. д. Сама по себе дестандартизация трудовых отношений, на которую указывают многие ученые, служит мощным драйвером прекаризации, но не является единственным фактором, определяющим ее будущий облик. Как показывают исследования, отдельные признаки неустойчивости наблюдаются и в рамках стандартной модели занятости [11, 31]. В этой связи считаем необходимым подчеркнуть, что истоки прекаризации выходят далеко за рам-

ки отдельных тенденций (например, флексибилизации рынка труда) и находятся в плоскости более глобальных изменений, происходящих в сфере социально-трудовых отношений. Отсюда и масштабность рассматриваемого феномена, формирующего образ современного работника.

С другой стороны, если процесс трансформации занятости как результат поступательного развития человечества носит объективный, нейтральный характер, то ее прекаризация имеет сугубо негативные последствия, глубина которых зависит от конкретных условий внешней среды (прежде всего, институциональных). Как и проблема безработицы, нарастающая нестабильность обладает множеством отрицательных эффектов, проявляющихся на различных уровнях организации общества и охватывающих все сферы его жизнедеятельности. Однако, исходя из сущности феномена прекаризации, основным его критериальным свойством является именно нарушение привычной устойчивости вследствие системных изменений во внешней среде. Применительно к сфере занятости это затрагивает не только работников, но и распространяется на другие субъекты рынка труда.

Таким образом, прекаризация занятости – это процесс дестабилизации трудовых отношений, обусловленный их трансформацией, что проявляется в снижении устойчивости положения работников и общества в целом. Предложенное определение наглядно отражает природу обозначенного феномена, а также характер и масштабы его последствий. Это позволяет сформировать общее представление о сущности прекаризации занятости с учетом всего разнообразия ее возможных негативных эффектов. В свою очередь отсутствие излишней конкретики способствует обращению к широкому перечню проблемных вопросов, что в условиях динамизма и гибкости современного рынка труда приобретает особую актуальность.

Одним из наиболее значимых последствий процесса прекаризации трудовых отношений выступает неустойчивая занятость. В отличие от существующих форм занятости данная категория представляет скорее своеобразное состояние ее уязвимости и социальной незащищенности, которое работник вынужденно испытывает вследствие осо-

бенностей организации его трудовой деятельности. Подобная трактовка, несмотря на свою общность, является весьма дискуссионной и не может отражать всего спектра мнений, коих в отечественных и зарубежных источниках имеется великое множество. Причины этого кроются в отсутствии объективных критериев неустойчивости, в результате чего каждый обосновывает их по-своему, а также в сложности кодификации изменений, происходя-

щих в сфере социально-трудовых отношений. Так, в настоящее время для описания неустойчивой занятости используются такие термины, как: «нестандартная занятость», «аутсорсинг», «нетипичные трудовые отношения», «условная занятость», «заемный труд», «временная занятость» и т. д. Не претендуя на исчерпывающую полноту охвата всех точек зрения на сущность данного явления, обратимся к некоторым из них (табл. 2).

Таблица 2

Отдельные подходы к определению сущности понятия «неустойчивая занятость»

Selected approaches to the definition of «precarious work»

Автор, год	Сущность неустойчивой занятости
Роджерс Джерри, Роджерс Джанин, 1989	Работа, характеризующаяся риском ее потери, недостаточным контролем над трудовым процессом (в т. ч. над условиями труда), низкой степенью нормативной защищенности работника и низким уровнем дохода [35, с. 3]
Крэнфорд С., Воско Л., Жукевич Н., 2003	Формы занятости, связанные с нетипичными трудовыми договорами, ограниченными социальными пособиями и законодательными правами, отсутствием гарантий занятости, низким уровнем владения трудовыми навыками, низкими заработками, плохими условиями труда и высокими рисками для здоровья [21, с. 455]
Фадж Дж., Оуэнс Р., 2006	Работа, отличающаяся от нормативной модели стандартных трудовых отношений, которая плохо оплачивается и не способна обеспечивать жизнедеятельность домохозяйства [36, с. 3]
Каллеберг А., 2009	Занятость, которая является неопределенной, непредсказуемой и рискованной с точки зрения работника [25, с. 2]
Чхве Х.-Л., Маттони Э., 2010	Нетипичная занятость, характеризующаяся краткосрочными контрактами и отсутствием социальной защиты [20, с. 215]
Международная организация труда, 2012	Средство переноса рисков и ответственности с работодателя на работников [24, с. 27]
Бизюков П.В., 2013	Деятельность работника, включенного в нестандартные трудовые отношения, формируемые работодателем только в его собственных интересах и исключающие возможность работника участвовать в формировании этих отношений [1, с. 108–109]
Яковлев Р.А., 2014	Наличие в обществе рабочих мест, которые имеют какие-либо ограничения на использование трудового потенциала работников [14, с. 9]
Закалюжная Н.В., 2015	Все формы занятости, как в формальной, так и в неформальной экономике, которые не дают работникам (или лишают их) основных социальных гарантий – от получения стабильной заработной платы и защиты от необоснованных увольнений до гарантий социальной поддержки и социального обеспечения [6, с. 120]
Ольстхорн М., 2015	Ситуация, в которой работник находится в незащищенных условиях занятости, и имеет нестабильный доход*
Кэмпбелл Я., Прайс Р., 2016	Работа, которая характеризуется несколькими признаками нестабильности или ненадежности [18, с. 4]
Бобков В.Н., 2018	Вынужденная занятость, сопровождающаяся утратой работником стандартных трудовых отношений, основанных на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей (стандартная занятость), включающая элементы незащищенной, в том числе, неформальной занятости (занятые в неформальном секторе) в формальной экономике, элементы незащищенной занятости в неформальном производстве в целом, незащищенной занятости в скрытом производстве и незаконную деятельность, а также временную незанятость (безработицу) [3, с. 6]

Примечание. * Olsthoorn M. Flexible employment, precarious employees? Job-, employer- and institutional explanations for numerical flexibility, and its relation to precarious employment: [PhD thesis]. Amsterdam Institute for Social Science Research, 2015. P. 2.
Источники. Составлено авторами.

В общем и целом, в научной литературе сущность понятия «неустойчивая занятость» принято рассматривать в широком или узком смысле. Приверженцы первого подхода (строки таблицы без выделения: Н.В. Закалюжная, А. Каллеберг, Я. Кэмпбелл, М. Ольстхорн, Р. Прайс, Джерри и Джанин Роджерс, Р.А. Яковлев) интерпретируют данную дефиницию с позиции наступления для работника всевозможных негативных последствий независимо от формы его занятости. Из этого следует, что стандартная модель трудовых отношений, несмотря на наличие «гарантий стабильности» (работа в формальном секторе экономики, соблюдение трудового законодательства, бессрочный трудовой договор и т. д.), также подвержена рискам прекаризации и не обеспечивает абсолютную защищенность. В последние годы данная позиция становится все более популярной в академическом сообществе, а аналогичные выводы все чаще встречаются в отчетах Международной организации труда. Однако стоит заметить, что столь широкое толкование неустойчивой занятости является одновременно преимуществом и недостатком. С одной стороны, отсутствие базовых критериев выделения данной категории способствует большей гибкости в случае необходимости обоснования тех или иных признаков, а с другой — изначально закладывает высокую сложность получения универсального знания о ее сущности в силу утверждения принципа теоретико-методологического плюрализма.

Основная идея второго подхода (строки таблицы, выделенные серым цветом: П.В. Бизюков, В.Н. Бобков, Л. Воско, Н. Жукевич, С. Крэнфорд, Э. Маттони, Р. Оуэнс, Дж. Фадж, Х.-Л. Чхве) заключается в трактовке неустойчивой занятости через призму ее нетипичных форм, характеризующихся, прежде всего, низким уровнем социальной защищенности. В этой связи важная роль отводится выявлению отклонений от общепринятого стандарта, который, хотя и имеет определенную национальную специфику, может считаться достаточно распространенным. В результате это позволяет сформировать целостное представление о сущностных основах данного понятия.

Кроме того, отдельные ученые (например, В.Н. Бобков) указывают на вынужденность обстоятельств, которые оказывают воздействие на устойчивость положения работника, что кажется нам очень ценным для своего рода разграничения терминов «неустойчивая занятость» и «нестандартная занятость», поскольку они выглядят весьма синонимично в рамках обозначенного подхода. Вместе с тем сам факт обращения только к нестандартным формам занятости сильно ограничивает область применения термина.

По нашему мнению, для наиболее точного описания сущности неустойчивой занятости следует сделать акцент на ее категориальных особенностях, о которых было сказано ранее. Во-первых, она может затрагивать любого человека вне зависимости от формы его трудовых отношений с работодателем. Мы признаем и считаем достаточно обоснованным, что процесс стандартизации занятости играет ключевую роль в нарастании уязвимости и социальной незащищенности населения. Однако даже традиционные для современного общества рабочие места не только являются гетерогенными, предоставляя различные условия труда, но и претерпевают постоянные изменения. Следовательно, учет данных обстоятельств имеет принципиальное значение с точки зрения формирования целостного представления об устойчивости положения работников. Во-вторых, неустойчивая занятость носит вынужденный, а не добровольный характер. В данном случае подчеркивается, что это состояние не является следствием самостоятельного волеизъявления, когда работник берет на себя часть рисков, связанных с организацией трудового процесса, в целях получения дополнительных благ. Напротив, в отношении наемных работников все решения принимаются работодателем в одностороннем порядке, а для самозанятых подобный выбор становится едва ли не единственным средством выживания. В этой связи критерий вынужденности позволяет отобрать тех работников, кто является «заложником» сложившейся ситуации. В-третьих, неустойчивая занятость всегда приводит к уязвимости и низкой социальной защищенности. Хотя

перечень последствий данного феномена далеко не ограничиваются обозначенными эффектами, считаем целесообразным остановиться именно на них, поскольку они выступают достаточным условием для отнесения тех или иных трудовых отношений к неустойчивым.

На основании вышеизложенного считаем возможным сформулировать авторское понимание неустойчивой занятости как состояния, при котором работник вынужденно находится в ситуации уязвимости и социальной незащищенности, связанной с условиями организации его трудовой деятельности. Как и в случае с категорией «прекаризация занятости», мы исходили из универсальности предложенной трактовки, которая могла бы четко отразить сущность рассматриваемого явления, избегая излишней конкретики.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, хотелось бы заострить внимание на важности теоретического осмысления и концептуализации современных процессов, одним из которых выступает прекаризация занятости, оказывающая деструктивное воздействие на развитие экономики и общества посредством дестаби-

лизации сферы социально-трудовых отношений. За последние четверть века в научной литературе было сформировано большое количество подходов к определению сущности данного феномена, каждый из которых имеет свои сильные и слабые стороны. При этом за различными точками зрения и мнениями на этот счет так и не сложилось терминологической ясности, что затрудняет получение целостного представления об изучаемом процессе и его последствиях. В этой связи в настоящей статье мы попытались обобщить существующий опыт исследования категорий «прекаризация занятости» и «неустойчивая занятость» как одних из наиболее обсуждаемых концепций в общественных науках. Дабы не усложнять и без того размытый понятийный аппарат нами были предложены авторские трактовки, которые основаны на переосмыслении уже имеющихся дефиниций с учетом их достоинств и недостатков. На наш взгляд, полученные результаты позволят более обоснованно подойти к анализу тенденций и особенностей прекаризации занятости.

Исследование подготовлено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-3571.2019.6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] **Бизюков П.В.** Неустойчивая занятость как форма деградации трудовых отношений // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 1. С. 100–109.
- [2] **Бобков В.Н., Вередюк О.В.** Неустойчивость занятости как современная проблема и исследовательская категория // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6. С. 43–51.
- [3] **Бобков В.Н., Квачев В.Г., Колмаков И.Б. [и др.]** Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения. М. : КНОРУС, 2018. 342 с.
- [4] **Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.** Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
- [5] **Долженко Р.А.** Предпосылки и последствия изменения содержания и характера труда в условиях становления инновационной экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. №3(35). С. 77–88. DOI: 10.17223/19988648/35/7.
- [6] **Закалюжная Н.В.** Заемный труд и неустойчивая занятость: российский и зарубежный опыт // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 116–128.
- [7] **Клименко Л.В., Посухова О.Ю.** Гендерные аспекты прекаризации труда в российском обществе // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 29–40. DOI: 10.21064/WinRS.2017.1.3
- [8] **Колот А.М.** Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 11. С. 93–101. DOI 10.12737/1940.
- [9] **Логинова Л.В.** Прекаризация социально-трудовых отношений: проблемы и перспективы институционализации // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. № 3. С. 34–47. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.303.

- [10] **Маслова Е.В.** Прекариат как проявление нестандартной занятости и его особенности (на примере Воронежской области) // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2016. № 3. С. 201–208.
- [11] **Попов А.В.** Распространение неустойчивой занятости как ограничитель экономического роста России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 212, № 4. С. 270–293.
- [12] **Рахлис Т.П., Скворцова Н.В., Коптякова С.В.** Прекаризация как следствие трансформации социально-экономических систем // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1 (28). С. 57–62. DOI: 10.18323/2221-5689-2017-1-57-62
- [13] **Тощенко Ж.Т.** Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. 350 с.
- [14] **Яковлев Р.А.** Неустойчивая занятость и регулирование минимальной заработной платы // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 4(194). С. 8–17. DOI: 10.12737/7396
- [15] **Bourdieu P.** Acts of resistance: Against the tyranny of the market. N. Y.: The New Press, 1998. 108 p.
- [16] **Bourdieu P., Dardel A., Rivet J.-P., Seibel C.** Travail et Travailleurs en Algérie. Paris: Mouton, 1963. 566 p.
- [17] **Butler J.** Precarious life: The powers of mourning and violence. London: Verso, 2004. 151 p.
- [18] **Campbell I., Price R.** Precarious Work and Precarious Workers: Towards an Improved Conceptualisation // The Economic and Labour Relations Review. 2016. Vol. 7(3). P. 314–332. DOI: 10.1177/1035304616652074
- [19] **Casas-Cortès M.** A genealogy of precarity: A toolbox for rearticulating fragmented social realities in and out of the workplace // Schierup C.-U., Bak Jorgensen M. (Eds.). Politics of Precarity: Migrant Conditions, Struggles and Experiences. Leiden & Boston: Brill, 2016. P. 30–51. DOI: 10.1163/9789004329706_003
- [20] **Choi H., Mattoni A.** The contentious field of precarious work in Italy: political actors, strategies and coalitions // WorkingUSA. 2010. Vol. 13. P. 213–243.
- [21] **Cranford C.J., Vosko L.F., Zukewich N.** The Gender of Precarious Employment in Canada // Industrial Relations. 2003. Vol. 58, no. 3. P. 454–482.
- [22] **Druck G.** Unrestrained outsourcing in Brazil: more precarization and health risks for workers // Cadernos de Saúde Pública. 2016. Vol. 32 no. 6. URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0102311X2016000600502&lng=en&nrm=iso. DOI: 10.1590/0102-311X00146315 (дата обращения: 10.07.2019).
- [23] **Dwyer R.E., Lassus L.A.P.** The great risk shift and precarity in the U.S. housing market // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2015. Vol. 660. P. 199–216. DOI: 10.1177/0002716215577612
- [24] From precarious work to decent work. Outcome Document to the Workers' Symposium on Policies and Regulations to combat Precarious Employment. Geneva: ILO, 2012. 89 p.
- [25] **Kalleberg A.L.** Precarious work, insecure workers: Employment relations in transition // American Sociological Review. 2009. Vol. 74(1). P. 1–22.
- [26] **Lazar S., Sanchez A.** Understanding labour politics in an age of precarity // Dialectical Anthropology. 2019. Vol. 43. P. 3–14. DOI: 10.1007/s10624-019-09544-7
- [27] **Lim S.** Bad jobs for marriage: Job quality and the transition to first marriage // Kalleberg A.L., Vallas S.P. et al. Precarious Work: Causes, Characteristics, and Consequences (Research in the Sociology of Work Vol. 31). Bingley UK: Emerald, 2018. P. 399–427. DOI: 10.1108/S0277-283320170000031015
- [28] **Lippel K.** Precarious employment and occupational health and safety regulation in Quebec // Vosko L., et al. Precarious Employment: Understanding Labour Market Insecurity in Canada. Montreal: McGill Queen's University Press, 2006. P. 241–255.
- [29] **Mayer-Ahuja N.** Wieder dienen lernen? Vom westdeutschen 'Normalarbeitsverhältnis' zu prekärer Beschäftigung seit 1973. Berlin: Edition sigma, 2003. 351 p.
- [30] **Neilson B., Rossiter N.** From precarity to precariousness and back again: labour, life and unstable networks // Fibreculture. 2005. Vol. 5. URL: <http://five.fibreculturejournal.org/fcj-022-from-precarity-to-precariousness-and-back-again-labour-life-and-unstable-networks/> (дата обращения: 10.07.2019).
- [31] Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects / International Labour Organization; International Labour Office. Geneva: ILO, 2016. 375 p.
- [32] **Paret M., Gleeson S.** Precarity and agency through a migration lens // Citizenship Studies. 2016. Vol. 20(3-4). P. 277–294. DOI: 10.1080/13621025.2016.1158356
- [33] **Piotrowski M., Kalleberg A.L., Rindfuss R.R.** Contingent work rising: Implications for the timing of marriage in Japan // Journal of Marriage and the Family. 2015. Vol. 77. P. 1039–1056.
- [34] **Pitrou A.** La vie précaire, des familles face à leurs difficultés. Paris: Caisse Nationale des allocations familiales, 1978. 278 p.
- [35] **Rodgers G., Rodgers J., et al.** Precarious Jobs in Labour Market Regulation: The Growth of Atypical Employment in Western Europe. Brussels: ILO, 1989. 301 p.
- [36] **Fudge J., Owens R., et al.** Precarious Work, Women, and the New Economy: The Challenge to Legal Norms. Oxford: Hart Publishing, 2006. 401 p.
- [37] **Pugh A.J.** The tumbleweed society: Working and caring in an age of insecurity. N. Y.: Oxford University Press, 2015. 280 p.

[38] **Sennett R.** The Corrosion of Character: The Personal Consequences of Work in the New Capitalism. NY: W.W. Norton & Company, 2000. 176 p.

[39] **Solheim E., Leulfusrud H.** A European Analysis of Subsistence Precarization and Precarious Risk // della Porta D., Hänninen S., Siisiäinen M., Silvasti T. (eds). The New Social Division. Palgrave Studies in European

Political Sociology. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 63–82.

[40] **Standing G.** The precariat: The new dangerous class. London: Bloomsbury Academic, 2011. 198 p.

[41] **Virtanen M., Kivimäki M., Joensuu M., Virtanen, P., Elovainio M., Vahtera J.** Temporary employment and health: A review // International Journal of Epidemiology. 2005. Vol. 34(3). P. 610–622.

ПОПОВ Андрей Васильевич. E-mail: ai.popov@yahoo.com

СОЛОВЬЕВА Татьяна Сергеевна. E-mail: solo_86@list.ru

Статья поступила в редакцию: 29.07.2019

REFERENCES

[1] **P.V. Bizyukov,** Unstable forms of employment as a form of degradation of labor relations, The Russian public opinion herald. Data. Analysis. Discussions, 1 (2013) 100–109.

[2] **V.N. Bobkov, O.V. Veredyuk,** Neustojchivost' zanyatosti kak sovremennaya problema i issledovatel'skaya kategoriya [Instability of employment as a modern problem and research category], Living Standards and Quality of Life, 6 (2013) 43–51.

[3] **V.N. Bobkov, V.G. Kvachev, I.B. Kolmakov, et al.,** Precarious employment in Russian Federation: theory and methodology of identification, evaluation and reduction. Red. V.N. Bobkov. M.: KNORUS, 2018.

[4] **Z.T. Golenkova, Y.V. Golusova,** New social groups in modern stratification systems of global society, Sociological Science and Social Practice, 3 (2013) 5–15.

[5] **R.A. Dolzhenko,** Preconditions and consequences of changes in the scope and nature of labor in the context of innovation economy formation, Tomsk State University Journal of Economics, 3(35) (2016) 77–88. DOI: 10.17223/19988648/35/7

[6] **N.V. Zakaluzhnaya,** Contract and Agency Labor and Unstable Employment: Russian and Foreign Experience, Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki, 4 (2015) 116–128.

[7] **L.V. Klimenko, O.Yu. Posukhova,** Gender aspects of precarization of labour in Russian society, Woman in Russian Society, 1 (2017) 29–40. DOI: 10.21064/WinRS.2017.1.3

[8] **A.M. Kolot,** Transformaciya instituta zanyatosti kak sostavlyayushchaya global'nyh izmenenij v social'no-trudovoj sfere: fenomen prekarizacii [Transformation of the employment institution as a component of global changes in the social and labor sphere: the phenomenon of precarization], Living Standards and Quality of Life, 11 (2013) 93–101. DOI 10.12737/1940

[9] **L.V. Loginova,** Precarization of labor relations: problems and prospects of institutionalization, Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Sociology, 3 (2016) 34–47. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.303.

[10] **E.V. Maslova,** The precariat as a manifestation of non-standard employment and its features (on the example of Voronezh region), Herald of Omsk University. Series «Economics», 3 (2016) 201–208.

[11] **A.V. Popov,** The expansion of precarious work as a constraint on Russia's economic growth, Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, 212 (4) (2018) 270–293.

[12] **T.P. Rakhlis, N.V. Skvortsova, S.V. Koptyakova,** Precarization as a result of transformation of economic and social systems, Science Vector of Togliatti State University, 1 (28) (2017) 57–62. DOI: 10.18323/2221-5689-2017-1-57-62

[13] **Zh.T. Toshchenko,** Precariat: from protoclass to new class. M.: Science, 2018.

[14] **R.A. Yakovlev,** Precarious employment and minimum wages adjustment, Living Standards and Quality of Life, 4 (194) (2014) 8–17. DOI: 10.12737/7396

[15] **P. Bourdieu,** Acts of resistance: Against the tyranny of the market. N. Y.: The New Press, 1998.

[16] **P. Bourdieu, A. Dardel, J.-P. Rivet, C. Seibel,** Travail et Travailleurs en Algérie. Paris: Mouton, 1963.

[17] **J. Butler,** Precarious life: The powers of mourning and violence. London: Verso, 2004.

[18] **I. Campbell, R. Price,** Precarious Work and Precarious Workers: Towards an Improved Conceptualisation, The Economic and Labour Relations Review, 7 (3) (2016) 314–332. DOI: 10.1177/1035304616652074

[19] **M. Casas-Cortès,** A geneology of precarity: A toolbox for rearticulating fragmented social realities in and out of the workplace, C.-U. Schierup, M. Bak Jorgensen,

et al., *Politics of Precarity: Migrant Conditions, Struggles and Experiences*. Leiden & Boston: Brill, (2016) 30–51. DOI: 10.1163/9789004329706_003

[20] **H. Choi, A. Mattoni**, The contentious field of precarious work in Italy: political actors, strategies and coalitions, *Working USA*, 13 (2010) 213–243.

[21] **C.J. Cranford, L.F. Vosko, N. Zukewich**, The Gender of Precarious Employment in Canada, *Industrial Relations*, 58 (3) (2003) 454–482.

[22] **G. Druck**, Unrestrained outsourcing in Brazil: more precarization and health risks for workers, *Cadernos de Saúde Pública*, 32 (6) (2016) URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0102311X2016000600502&lng=en&nrm=iso. DOI: 10.1590/0102-311X00146315 (accessed July 10, 2019).

[23] **R.E. Dwyer, L.A.P. Lassus**, The great risk shift and precarity in the U.S. housing market, *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 660 (2015) 199–216. DOI: 10.1177/0002716215577612

[24] From precarious work to decent work. Outcome Document to the Workers' Symposium on Policies and Regulations to combat Precarious Employment. Geneva: ILO, 2012.

[25] **A.L. Kalleberg**, Precarious work, insecure workers: Employment relations in transition, *American Sociological Review*, 74 (1) (2009) 1–22.

[26] **S. Lazar, A. Sanchez**, Understanding labour politics in an age of precarity, *Dialectical Anthropology*, 43 (2019) 3–14. DOI: 10.1007/s10624-019-09544-7

[27] **S. Lim**, Bad jobs for marriage: Job quality and the transition to first marriage, Kalleberg A.L., Vallas S.P., et al. *Precarious Work: Causes, Characteristics, and Consequences* (Research in the Sociology of Work. Vol. 31). Bingley UK: Emerald, (2018) 399–427. DOI: 10.1108/S0277-283320170000031015

[28] **K. Lippel**, Precarious employment and occupational health and safety regulation in Quebec, Vosko L., et al. *Precarious Employment: Understanding Labour Market Insecurity in Canada*. Montreal: McGill Queen's University Press, (2006) 241–255.

[29] **N. Mayer-Ahuja**, *Wieder dienen lernen? Vom westdeutschen 'Normalarbeitsverhältnis' zu prekärer Beschäftigung seit 1973*. Berlin: Edition sigma, 2003.

[30] **B. Neilson, N. Rossiter**, From precarity to precariousness and back again: labour, life and unstable networks, *Fibreculture*. 5 (2005). URL: <http://five.fibreculturejournal.org/fcj-022-from-precariety-to-precariouss-and-back-again-labour-life-and-unstable-networks/> (accessed July 10, 2019).

[31] Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. International Labour Organization; International Labour Office. Geneva: ILO, 2016.

[32] **M. Paret, S. Gleeson**, Precarity and agency through a migration lens, *Citizenship Studies*, 20 (3-4) (2016) 277–294. DOI: 10.1080/13621025.2016.1158356

[33] **M. Piotrowski, A.L. Kalleberg, R.R. Rindfuss**, Contingent work rising: Implications for the timing of marriage in Japan, *Journal of Marriage and the Family*, 77 (2015) 1039–1056.

[34] **A. Pitrou**, *La vie précaire, des familles face à leurs difficultés*. Paris: Caisse Nationale des allocations familiales, 1978.

[35] **G. Rodgers, J. Rodgers, et al.**, *Precarious Jobs in Labour Market Regulation: The Growth of Atypical Employment in Western Europe*. Brussels: ILO, 1989.

[36] **J. Fudge, R. Owens, et al.** *Precarious Work, Women, and the New Economy: The Challenge to Legal Norms*. Oxford: Hart Publishing, 2006.

[37] **A.J. Pugh**, *The tumbleweed society: Working and caring in an age of insecurity*. N. Y.: Oxford University Press, 2015.

[38] **R. Sennett**, *The Corrosion of Character: The Personal Consequences of Work in the New Capitalism*. N. Y.: W.W. Norton & Company, 2000.

[39] **E. Solheim, H. Leiufrud**, A European Analysis of Subsistence Precarization and Precarious Risk, D. della Porta, S. Hänninen, M. Siisiäinen, T. Silvasti, et al., *The New Social Division*. Palgrave Studies in European Political Sociology. London: Palgrave Macmillan, (2015) 63–82.

[40] **G. Standing**, *The precariat: The new dangerous class*. London: Bloomsbury Academic, 2011.

[41] **M. Virtanen, M. Kivimäki, M. Joensuu, P. Virtanen, M. Elovainio, J. Vahtera**, Temporary employment and health, *International Journal of Epidemiology*, 34 (3) (2005) 610–622.

POPOV Andrei V. E-mail: ai.popov@yahoo.com

SOLOVEVA Tatiana S. E-mail: solo_86@list.ru